

УДК 32 (327)

Денис ШЕРЕМЕТЬЕВ¹

ЕВРОПЕЙСКАЯ СИСТЕМА БЕЗОПАСНОСТИ ВО ВЗАИМООТНОШЕНИЯХ РОССИИ И ЕС

Аннотация. В Стратегии безопасности Европейского Союза от 29 июня 2016 г. особое внимание обращает на себя стремление Евросоюза углублять отношения со странами, вовлечёнными в Европейскую политику соседства (ЕПС). При этом особый упор делается на дальнейшее поступательное развитие восточноевропейского измерения ЕПС. Акцентируя внимание на особом успехе Грузии как своего “ассоциированного восточноевропейского партнёра”, современный Евросоюз полон решимости оказывать поддержку государствам, вовлечённым в “Восточное партнёрство” на пути к политической и экономической ассоциации с ЕС. В статье проводится анализ факторов, влияющих на динамику и перспективу политических отношений России и Европейского Союза в свете реализации восточноевропейского направления Европейской политики соседства. Особый акцент сделан на новых нюансах двусторонних отношений России и Европейского Союза, возникших в процессе попыток урегулирования современного кризиса на Украине, в настоящий момент вовлечённой в политическую и экономическую ассоциацию с ЕС.

Ключевые слова: система европейской безопасности, евразийская интеграция, Украина, геополитическая зона между Россией и ЕС.

Согласно новой концепции внешней политики Российской Федерации (30 ноября 2016 г.), постсоветское пространство является главнейшим региональным приоритетом: развитию двусторонних и многосторонних отношений со странами СНГ Россия придаёт абсолютно самоценное значение. Реализуя евразийский интеграционный проект, Россия в качестве ключевой цели ставит геополитическое стягивание постсоветского пространства и повышение конкурентоспособности страны в этом стратегически важном для интересов своей национальной безопасности регионе. При этом, согласно официальной позиции Российской Федерации, Россия в качестве стратегической задачи своей внешней политики рассматривает “формирование общего экономического и гуманитарного пространства от Атлантики до Тихого океана на основе гармонизации и сопряжения процессов европейской и евразийской интеграции, что позволит не допустить появления разделительных линий на европейском континенте” [Концепция внешней политики Российской Федера-

© Шереметьев Денис Витальевич – старший преподаватель кафедры гражданского права Института международных социально-гуманитарных связей. Адрес: 123317, Москва, ул. Антонова-Овсеенко д. 6, стр. 1. E-mail: Den.Sheremetiev@yandex.ru

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope120173239>

ции, 2016]. Так, В.В. Путин неоднократно в своих публичных выступлениях и открытых публикациях подчёркивал стремление России к взаимодействию ЕАЭС и Евросоюза на основе принципов свободной торговли [Путин, 2012].

В последнее время всё большее число как российских, так и зарубежных авторов приходят к выводу не только о несовместимости экономических интеграционных стратегий России и ЕС, но и о существенной разнице их геополитических устремлений [Глазьев, 2013; Данилов, 2014; Косикова, 2014]. Следовательно, возможно ли в свете существующих экспертных оценок говорить о нахождении компромисса между Россией и Европейским Союзом в геополитической зоне реализации “Восточного партнёрства”? Для того, чтобы ответить на этот вопрос, для начала необходимо остановиться на том, что, собственно, предусматривает статус “ассоциированного восточноевропейского партнёра” ЕС.

В марте 2003 г. Комиссия Европейского Союза представила доклад “Широкая Европа – политика соседства: новые рамки отношений с нашими восточными и южными соседями”. Основное содержание документа касалось видения Комиссии ЕС будущего формата отношений с государствами, расположенными по периметру границ расширившегося Европейского Союза: создание зоны процветания и широкое сотрудничество на основе либеральных ценностей без предоставления членства [Wider Europe – Neighbourhood, 2003]. Стартовавшая в 2004 г. на этой основе Европейская политика соседства (СПС) охватила более шестнадцати государств, в том числе шесть стран постсоветского региона (Белоруссия, Украина, Молдавия, Грузия, Армения, Азербайджан) и Россию. Россия и Белоруссия официально отказались участвовать в ЕПС. Позднее, в результате критического переосмысления ЕПС в отношении шести стран из числа новых независимых государств в период 2005–2008 гг., Европейский Союз инициировал программу “Восточное партнёрство” (ВП). Согласно содержанию данной программы, ключевой целью “Восточного партнёрства” является установление отношений *политической ассоциации* между Европейским Союзом и постсоветскими государствами, а также их постепенная экономическая интеграция, *без формального членства в ЕС* [Восточное партнёрство/ Сообщение Европейской Комиссии ЕС для Европейского Парламента и Европейского Совета, 2008]. В мае 2009 г. в Праге (Чехия) прошёл учредительный саммит “Восточного партнёрства”, давший старт практической реализации данной программы.

“Восточное партнёрство” является комплексной программой, предусматривающей проведение в странах-партнёрах реформ в области политики, экономики и юридической сфере. В целом можно согласиться с тем, что данная программа имеет своей целью прямое включение шести государств постсоветского региона (Белоруссия, Украина, Молдавия, Грузия, Армения, Азербайджан) в орбиту геополитического влияния Европейского Союза [Белов, Язькова, 2014].

Программа “Восточное партнёрство” реализуется посредством подписания де-юре обязательных к исполнению договоров между Европейским Союзом и страной-партнёром. Данные договоры являются юридическим комплексом документов, который состоит из следующих частей:

Соглашения об Ассоциации (Association Agreements). СА – это политический документ, подразумевающий обязательное следование страны – “восточного партнёра” общей внешней политике и политике безопасности Европейского Союза.

Соглашения о создании глубоких и всеобъемлющих зон свободной торговли (Deep and Comprehensive Free Trade Areas Agreements – DCFTA). Являются экономической частью СА, подразумевающей следование страны – “восточного партнё-

ра” определённым экономическим стандартам и нормам ЕС в целях создания глубокой всеобъемлющей зоны свободной торговли (ГВЗСТ). Последнее подразумевает торговлю не только товарами, но и услугами; а также сближение максимально широкого перечня торговых стандартов (технические и санитарные нормы, требования по маркировке товаров и упаковки и т.п.). Обязательным условием, предвещающим начало переговоров по вступлению страны – “восточного партнёра” в ГВЗСТ с Европейским Союзом является членство первого в ВТО. В перспективе планируется создание многосторонней ГВЗСТ с участием всех стран – “восточных партнёров” и Европейского Союза.

Соглашения о мобильности и безопасности (Mobility and Security Pacts). Данная часть СА предусматривает поэтапную либерализацию визового режима со стороны ЕС для страны – “восточного партнёра”. Реализация данного соглашения обуславливается созданием т.н. “безопасной среды” (дословная формулировка Европейской Комиссии). На стартовом этапе со стороны ЕС предусматривается подписание со страной – “восточным партнёром” двустороннего соглашения об упрощении визового режима для отдельных категорий граждан (не предусматривает автоматического включения “восточного партнёра” в шенгенскую зону). Данные соглашения не исключают использование со стороны ЕС следующих формулировок: “борьба с нелегальной миграцией, усовершенствование систем предоставления убежища в соответствии со стандартами ЕС, создание структур интегрированного управления границами, повышение возможностей правоохранительных органов и органов юстиции в сфере борьбы с коррупцией и организованной преступностью в безопасной среде” [Восточное партнёрство/ Сообщение Европейской Комиссии ЕС для Европейского парламента и Европейского совета, 2008]. На начальной стадии переговоров по рассматриваемой части СА обязательным требованием является подписание Евросоюзом соглашения о реадмиссии с “восточным партнёром”.

Существенным дополнением “Восточного партнёрства” является *Комплексная программа по реформированию институтов (Comprehensive Institution-Building Programme)*. Данная программа предусматривает жёсткую стандартизацию на основе норм и правил Европейского Союза норм национального законодательства страны – “восточного партнёра” [Восточное партнёрство/ Сообщение Европейской Комиссии, 2008].

Анализ содержания Соглашения об Ассоциации (СА) позволяет сделать вывод о том, что посредством данного механизма Европейский Союз имеет юридически обоснованную возможность осуществлять прямое воздействие на внутреннюю и внешнюю политику стран – “восточных партнёров”. Иначе говоря, речь идёт о создании управляемых извне политических и экономических систем в государствах постсоветского региона, что на сегодняшний день подтверждает пример таких стран, как Грузия, Молдавия и Украина. При этом важно принимать во внимание, что интересы Европейского Союза в отношении стран постсоветского региона подкрепляются встречной политикой этих государств, направленной на тесное сближение с ЕС. С учётом общности стратегических целей ЕС и США можно говорить о том, что программа “Восточное партнёрство” и проводимая в её рамках политика усиливает совокупное влияние Запада на постсоветском пространстве.

Примечательно, что еще на старте Европейской политики Соседства экспертное сообщество стало обращать внимание на новые реалии, формирующиеся в треугольнике Европейский Союз – постсоветские страны – “соседи” – Россия. Так, например, Дав Линч в одном из своих аналитических обзоров с красноречивым названием “Общее соседство или новая линия фронта? Молдавский перекрёсток”

пишет: “Разногласия по поводу сотрудничества в направлении стран этого региона, который на протяжении 90-х годов оставался на периферии интересов ЕС, но был провозглашен Россией “сферой ее жизненных интересов” усилились со стартом политики европейского соседства. Отныне пространство общего соседства превратилось в новую линию фронта” [Russie.Cei.Visions,2005]. Монография немецких авторов – Е. Пиля, П. Шульце, Х. Тиммермана также содержит военные формулировки в своем названии: “Открытый фланг Европейского Союза”. Особый акцент авторы делают на анализе политических и экономических реалий в России, на Украине, в Белоруссии и Молдавии. При этом, по мнению авторов восточное измерение политики соседства Европейского Союза является прямым продолжением “Стратегии европейской безопасности” (2003 г.) в необходимости “поощрения разумного управления в странах к востоку от ЕС, с которыми он развивает тесное сотрудничество” [Piel E., Schulze P.W., Timmermann H., 2005].

При этом, если на старте европейской политики соседства страны, находящиеся к востоку от ЕС вполне могли стать своеобразным “мостом” между расширившимся ЕС-28 и Россией, то на сегодняшний день это пространство является зоной жесткой экономической и геополитической конкуренции России и ЕС. Примером такой конкуренции является современный кризис на Украине.

16 сентября 2014 года после очень долгого периода переговоров и согласований было ратифицировано Соглашение об ассоциации Украины с Европейским Союзом. За прошедшие 20 лет (1994–2014 гг.) Украина и ЕС прошли несколько этапов сближения, причем по мере продвижения по этому пути, восприятие Украины менялось. Это нашло отражение в тех статусах, которыми Евросоюз наделял Украину. Так, на этапе действия Соглашения о партнерстве и сотрудничестве во второй половине 1990-х годов Украина определялась в качестве “партнера по взаимодействию ЕС с государствами постсоветского пространства” [Partnership and cooperation agreement..., 1998]. Таким же статусом тогда наделялись все постсоветские государства, в том числе и Россия. На рубеже 1990-х – 2000-х годов Украина стала осмысливаться в качестве “приоритетного, стратегического партнера ЕС на постсоветском пространстве” [Official Journal of the European Communities, 1999]. Обретение Украиной подобного статуса во многом было сделано с подачи США, укрепляющих в рассматриваемый период “антироссийское ядро” в постсоветском регионе в формате ГУАМ [Буторина, 2011]. С 2005 г. в формате европейской политики соседства Украина обретает определение “страны-соседа” с особым преференциальным статусом, что хорошо видно по усиленному финансированию отдельных программ, реализуемых Европейским Союзом в формате планов действий [План действий ЕС – Украина, 2005]. С 2009 г. Украина именуется “страной-партнером” Европейского Союза [EU-Ukraine Association Agenda, 2009]. И, наконец, с 2014 г. страна получила статус “политически ассоциированного с ЕС восточного партнера” [Угода про асоціацію..., 2014]. Статус ассоциированного с ЕС восточного партнера стал основанием более прочной, нежели в рамках политики европейского соседства, международно-правовой и институциональной привязки Украины к внешней политике Евросоюза.

Таким образом, повышение “европейского” статуса Украины свидетельствует о возрастающем геополитическом значении этого государства для Европейского Союза. Данную динамику, на наш взгляд, необходимо тесно увязывать с продвижением российской евразийской интеграционной стратегии. Именно Украина стала

той “стратегической высотой”, в борьбе за обладание которой столкнулись два разнонаправленных интеграционных вектора на постсоветском пространстве – российский и западный. Результатом данного столкновения стала гражданская война на Украине, являющаяся, по сути, прокси-войной России и Запада.

Трактовки украинского кризиса существенно отличаются в России и на Западе. Со стороны России данная ситуация трактуется как управляемый из США конфликт, главной целью которого является сдерживание России. Запад видит данную ситуацию в контексте противостояния независимой Украины и “имперской” России. С учётом того, что причины украинского кризиса не являются темой нашей статьи, всё же отметим его системный характер. Совокупность причин, запустивших распад украинской государственности, обозначил Д. Данилов. В своём аналитическом обзоре, выполненном по заказу Киевского института мировой политики Д. Данилов, отмечает: “Главная угроза Украины связана с комплексом внутренних вызовов социально-экономической и политической неопределённости и нестабильности, которые напрямую подрывают национально-государственный суверенитет и единство страны. Как результат, Украина в значительной мере является *объектом* международных отношений и европейской политики, испытывает серьёзное давление со стороны внешних игроков, интересы, цели и стратегии которых не только различаются, но и сталкиваются. Внешний конфликт интересов (например, интеграционной политики ЕС в отношении стран Восточного партнёрства и Евразийского интеграционного проекта, проблема расширения НАТО и т.д.) обостряет проблему внутреннего стратегического выбора на Украине, провоцирует внутреннюю конфликтность и социально-политические расколы, усиливает внутреннюю нестабильность” [Данилов Д., 2014].

С учётом системного характера современного украинского кризиса можно выделить три существенных фактора, имеющих непосредственное отношение к теме нашей статьи.

Во-первых, это кризис, в основе которого лежат многомерные и глубокие внутренние причины, помноженные на неопределённость стратегического выбора украинской внешней политики после 1991 года.

Во-вторых, в условиях формирования “натоцентричной” модели европейской системы безопасности и сопутствующей ей архитектуры, не предусматривающей равноправного партнёрства с Россией, зона “общего соседства” России и Европейского Союза объективно трансформировалась в зону острой геополитической конфронтации между ними [Журкин В., 2014].

Европейская система безопасности по окончании “холодной войны” прошла через два кризиса: Балканский кризис (1991 – 2008 гг.) и конфликт Грузии и Южной Осетии (2008 г.) Но современный украинский кризис является вызовом куда более существенного порядка, т.к в ходе него до предела обострились отношения двух полюсов европейской системы безопасности: Европейского Союза и России. В этой связи вновь проблема “Россия и Европа” обретает остроту и актуальность в современном политологическом дискурсе. В практической плоскости выражением данного противостояния стал фактический пересмотр НАТО всего комплекса отношений с Россией в сторону усиления принципа коллективной обороны и военно-политического сдерживания России после “российской агрессии” и “аннексии” Крыма и Севастополя; прекращение со стороны Евросоюза переговоров с Россией по поводу нового базового соглашения; фактический выход России из “G-8” и

трансформация данного международного формата в “G-7”; западные санкции в отношении России, разрушающие даже чисто гипотетическую возможность “стратегического партнёрства” с Россией; трудное испытание для ОБСЕ на соответствие роли международного модератора общеевропейского диалога по вопросам безопасности.

В-третьих, современное состояние украинского кризиса позволяет рассматривать его как процесс сложно предсказуемый и фактически неуправляемый в формате переговоров. “Войны меньше, но мир не установлен” – так дословно звучит цитата из итогового документа, выработанного “нормандской четвёркой” по итогам переговоров [Липский А., 2016]. Данная формулировка отражает сложность урегулирования кризиса на Украине, что обусловлено как взаимоисключающими интересами сторон конфликта, так и сложностью нахождения политического компромисса между его международными посредниками.

С учётом возросшего веса России на международной арене, чему в немалой степени способствовало присоединение Крыма и создание условий, делающих невозможным членство Украины в НАТО; а также, успех российской военной операции в Сирии, Москва в ходе минского переговорного процесса делает особый акцент на обязательность выполнения Киевом его обязательств по политической части Минских соглашений (принятие конституционных поправок об особом статусе Донбасса, проведение выборов в “отдельных районах” с участием представителей ДНР и ЛНР). В процессе реализации Минских соглашений для Москвы видится необходимым прямой диалог Киева и Донбасса.

С учётом обостряющейся проблемы, связанной с беженцами и Брекзит, в ЕС ощущается усталость от невозможности разрешить украинский кризис. Критика со стороны Европейской Комиссии по поводу стагнации украинских реформ и их малой эффективности, обвинения Киева в коррупции и засилье олигархов в политике, позволяют делать прогнозы о понижении геополитического рейтинга Украины и повышении заинтересованности ЕС в отмене санкций в отношении России (хотя бы того санкционного пакета, который не имеет увязки с “крымским пакетом”).

Возможно ли нахождение баланса интересов между Россией и Европейским Союзом в процессе реализации Минских соглашений? Ответ на этот вопрос зависит от многих составляющих: от развития внутривнутриполитической ситуации и состояния экономики на Украине; отношения Киева к идее федерализации; способности Европейского Союза противостоять прямому диктату США во внешней политике ЕС. Думается, что сложение отдельных фрагментов в целостную позитивную картину под названием “украинская стабилизация” будет не слишком быстрым, но в перспективе возможным процессом. Существующие на данный момент реалии вокруг кризиса на Украине позволяют констатировать наличие жёсткой конфронтации между главными внешними участниками конфликта – Россией и Западом (ЕС и США). Видимое “зависание” конфликта на Украине в условиях пробуксовки реализации Минских соглашений создает напряжение, имеющее большие шансы на трансформацию в войну на европейском континенте.

Примечательно, что, согласно ключевым положениям своей новой Стратегии безопасности (2016 г.), Европейский Союз делает упор на дальнейшей активизации отношений со странами, лежащими на восток от его расширившихся границ. Поддерживая логику политики активного вовлечения, на современном этапе Европейский Союз полон решимости оказывать поддержку тем странам, которые хотят по-

строить более тесные отношения с ЕС. При этом Европейский Союз рассматривает Россию в качестве главного нарушителя европейской безопасности: “Россия нарушает международное право и дестабилизирует ситуацию на Украине. На фоне затяжных конфликтов в Черноморском регионе, Россия бросает вызов европейской системе безопасности” [Shared Vision, Common Action..., 2016]. При этом жизненно важные интересы России в обеспечении безопасности своих границ в свете приближающейся к российским рубежам евроатлантической военной инфраструктуры абсолютно не учитываются Европейским Союзом.

В сложившихся международных реалиях возникает вопрос о возможности существования столь необходимой буферной геополитической зоны между Россией и Европейским Союзом. В обозримой перспективе конструктивного диалога между Россией и ЕС по этому вопросу не получится ввиду полной несамостоятельности Европы в принятии политических решений по вопросам политики безопасности. В этой связи стоит отметить, что Варшавский саммит НАТО (8–9 июля 2016 г.) наглядно показал объективное усиление роли НАТО в архитектуре европейской системы безопасности, во многом ставшее закономерным следствием современного внутреннего кризиса Европейского Союза. Примечательно, что новая Стратегия безопасности Европейского Союза 2016 г. фактически признает сложившуюся ситуацию: “Пока существует НАТО – альянс защищает своих членов. НАТО обладает несомненным преимуществом в формулировании стратегических ориентиров для своих членов” [Shared Vision, Common Action..., 2016]. Но современные стратегические ориентиры НАТО, в фарватере которых следует Европейский Союз, не предполагают уважения жизненно важных интересов России.

Список литературы

- Белов В.Б., Язкова А.А. (2014) Региональное измерение Большой Европы // Большая Европа. Идеи, реальность, перспективы. / Под ред. А.А. Громько, В.П. Фёдорова. С. 619–638.
- Буторина О. (2011) Европейская интеграция. М., ИЕ РАН.
- Восточное партнёрство/ Сообщение Европейской Комиссии ЕС для Европейского Парламента и Европейского Совета. – Брюссель, 3.12.08 (русс.яз.)/ <http://www.com08-823-ru>. (на русск. яз). (Дата обращения 17.07.2016).
- Глазьев С.Ю., Чушкин В.И., Ткачук С.П. (2013) Европейский Союз и евразийское экономическое сообщество: сходство и различие процессов интеграционного строительства.
- Данилов Д.А. (2014) Европейская безопасность в перспективе // Большая Европа. Идеи, реальность, перспективы./ Под ред. А.А. Громько, В.П. Фёдорова. С. 671–684.
- Концепция внешней политики Российской Федерации. Утверждена Президентом Российской Федерации В.В. Путиным 30 ноября 2016 г. // investfuture.ru/news/id/93952 (Дата обращения 02.12.2016).
- Журкин В.В. (2014) Россия и Евросоюз в сфере безопасности // Большая Европа. Идеи, реальность, перспективы./ Под ред. А.А. Громько, В.П. Фёдорова. С. 488–497.
- Косикова Л.С. (2014) Сближение Украины с ЕС: основные этапы, риски и возможности. Аналитический доклад (препринт к обсуждению) М., ИЭ РАН.
- Липский А. (2016) Можно ли выполнить “Минск – 2”. Неправительственный доклад // “Новая газета”. Среда. № 30. 23.03.
- “План действий ЕС – Украина” (EU/Ukraine Action Plan). Брюссель, 21 февраля 2005 г.
- Путин В.В. Новый интеграционный проект для Евразии – будущее, которое рождается сегодня // <http://izvestia.ru/news/502761> (Дата обращения 13.07.2016).
- Угода про асоціацію між Україною, з однієї сторони, та Європейським Союзом, Європейським співтовариством з атомної енергії і їхніми державами-членами, з іншої сторони. Верховна Рада України. Офіційний сайт. (електронний ресурс) режим доступу: http://zakon3.rada.gov.ua/laws/show/984_011 Дата останнього звернення: 20.01.2017

References

- Belov V.B., Yazkova A.A. (2014) Regionalnoe izmerenie Bolshoi Evropi // Bolshaya Evropa. Idei, realnost, perspektivi./ Pod red. A.A.Gromiko, V.P.Fedorova.S. 619–638.

- Bytorina O.(2011) Evropeiskaya integracia. M. IE RAN.
- Vostochnoe partnerstvo / Soobshenie Evropeiskoi Komissii ES dlya Evropeiskogo Parlamenta i Evropeiskogo Soveta. – Brussel, 3.12.08./ <http://www.com08-823-ru>. (Data obrashenia 17.07.2016).
- Glazev S.U., Chyshkin V.I., Tkachuk S.P.(2013) Evropeiskii souz i evraziiskoe ekonomicheskoe soobshество: srodstvo i razlichie prozessov integracionnogo stroitelstva.
- Danilov D.A. (2014) Evropeiskaya bezopasnost v perspektive // Bolshaya Evropa. Idei, realnost, perspektivi./ Pod red. A.A.Gromiko, V.P.Fedorova.S. 671–684.
- Konceptzia vneshnei politiki Rossiskoi Federazii. Ytverjdena Prezidentom Rossiskoi Federazii V.V.Putinim 30 noyabria 2016 g. // [investfuture.ru>news/id/93952](http://investfuture.ru/news/id/93952) (Data obrashenia 02.12.2016).
- Jyrkin V.V. (2014) Rossia i Evropa v sfere bezopasnosti // Bolshaya Evropa. Idei, realnost, perspektivi./ Pod red. A.A.Gromiko, V.P.Fedorova.S. 488–497.
- Kosikova L.S. (2014) Sblizhenie Ykraini s ES : osnovnie etapi, riski i vizmojnosti. Analiticheskii doklad (preprint k obsyjdenu) M.IE RAN.
- Lipskii A. (2016) Mojno li vipolnit “Minsk-2”. Nepravitelstvennii doklad// “*Novaya gazeta* “. Sreda. № 30. 23.03.
- “Plan deistvii ES – Ykraina” (EU/Ukraine Action Plan). Brussel, 21 fevralia 2005 g.
- Putin V.V.Novii integracionnii proekt dlia Evrazii – bydyshee, kotoroe roghdaetsia segodnia // <http://izvestia.ru/news/502761> (Data obrashenia 13.07.2016).
- Tekst soglashenia ob assoziatii Ykraina – ES na ykrainskom yazike // http://zakon3.rada.gov.ua/laws/show/984_011 (Data obrashenia: 20.01.2017).
- European Council Common Strategy of 11 December 1999 on Ukraine // Official Journal of the European Communities, 23. 12. 1999// URL:<http://www.consilium.europa.eu/uedocs/cmsUpload/ukEN.pdf> (Дата обращения 18.07.2016).
- EU-Ukraine Association Agenda // European Commission – External Relations, 23.11.2009// URL:http://www.eeas.europa.eu/ukraine/docs/2010_eu_ukraine_association_agenda_en.pdf (Дата обращения 22.07.2016).
- Partnership and cooperation agreement between the European Communities and their Member States, and Ukraine // Official Journal of the European Communities, 19.02.1998 // URL:<http://ec.europa.eu/world/agreements/downloadFile.do?fullText=yes&treatyTransId=659> (Дата обращения 21.07.2016).
- Piel E., Schulze P.W., Timmermann H. Die offene Flanke der Europaischen Union. BWV – Berliner Wissenschafts Verlag, 2005.
- Russie.Cei.Visions.№ 2. Avril.2005.// info/russie/cei@ifri.org (Дата обращения 28.03.2016).
- Shared Vision, Common Action: A Stronger Europe. A Global Strategy for the European Union’s Foreign And Security Policy.// www.europa.eu.int (Дата обращения 20.07.2016).
- Wider Europe – Neighbourhood: A New Framework for Relations with our Eastern and Southern Neighbours, Commission Communication COM (2003). 104 final. Brussels. 11.03.2003.

European security system in the relations between Russia and the EU

Author: Sheremetiev D., Senior Lecturer, Chair of Civil Rights, Institute of International Social-Humanitarian Relations. **Address:** Antonova-Ovseenko str., d. 6, str. 1. Moscow, Russia, 123317. **E-mail:** Den.Sheremetiev@yandex.ru

Abstract. According to the Global Strategy for the European Union’s Foreign and Security Policy the EU orients on the active development of the cooperation with the countries, situated to the East of its borders. At the same time, the EU considers Russia as a main challenge to the European security. But it doesn’t take into account the key interests of Russia, trying to safeguard its own security after the deployment of the NATO military infrastructure on the Russian borders. In such conditions the question of the buffer geopolitical zone between Russia and the EU is of great importance. But it is impossible in the forthcoming perspective to get the constructive dialogue between them on these issues. It has to be taken into consideration the pressure from the USA on adopting by the European countries the solutions in the field of the foreign security policy.

Key words: European system of security, Eurasian integration, Ukraine, geopolitical zone between Russia and the EU.

DOI: <http://dx.doi.org/10/15211/soveurope120173239>